

Вэй Тяньюй запер дверь, прибрал свои туалетные принадлежности и лёг на кровать. Он не стал укрываться своим одеялом, а потянул на себя тёплое одеяло Лин Цзыхана и сел рядом.

Лин Цзыхань улыбнулся ему — так естественно, словно они всегда так и делали.

Воодушевлённый, Вэй Тяньюй обнял его и сказал:

— Давай спать.

— Хорошо, — Лин Цзыхань взял пульт, выключил телевизор и лёг.

Вэй Тяньюй погасил свет и прилёг рядом, тесно прижавшись.

В комнате воцарилась тишина. Снаружи, кажется, кто-то напевал — мелодия лилась плавно, похоже на любовную песню.

Вэй Тяньюй нащупал руку Лин Цзыхана и медленно сжал её. Тот тут же откликнулся, тоже сжав пальцы.

Вэй Тяньюй перевернулся, наклонился над ним и поцеловал.

Сначала его губы коснулись щеки Лин Цзыхана — прохладной, нежной и гладкой, как шёлк, упругой, как и полагается молодой коже, и с лёгким ароматом геля для душа. Он покрывал её поцелуями, задерживаясь на каждом участке кожи, и это ощущалось удивительно сладко.

Лин Цзыхань спокойно лежал, приподняв руку и обняв его за талию.

Губы Вэй Тяньюя наконец сместились к его губам и мягко прикрыли их. Спустя мгновение он начал нежно целовать эти мягкие, тонкие губы, медленно, с бесконечной нежностью касаясь их кончиком языка.

Лин Цзыхань слегка приоткрыл рот, и их языки нежно переплелись.

Целуя его, Вэй Тяньюй рукой расстёгивал пуговицы его пижамы.

Лин Цзыхань полностью ему подыгрывал, и вскоре они оба оказались без одежды, снова обнявшись.

На сей раз чувства Вэй Тяньюя были совершенно иными. Та близость, хоть и вызванная необходимостью по работе, стала для него выплеском давно таимых эмоций. Сам процесс был страстным, тело получило удовлетворение, но чувства Лин Цзыхана оставались где-то далеко, совершенно недостижимыми, отчего на душе становилось ещё горше. Теперь же их души были в полном согласии, каждое движение, каждое прикосновение наполнялись безмерной радостью и взаимопониманием.

Вэй Тяньюй оторвался от его губ, целовал его длинную шею, затем скользнул к изящным ключицам. Между поцелуями он прошептал:

— Начни ты.

Лин Цзыхань улыбнулся, его голос тоже был тихим:

— Нет, я ленивее, пусть лучше ты.

Они редко занимались любовью, но в сексе были отнюдь не новичками, а их мастерство и вовсе превосходило обычное, так что роли «верха» и «низа» для них не имели значения. Услышав слова Лин Цзыхана, Вэй Тяньюй невольно рассмеялся и тут же слегка прикусил его.

Лин Цзыхань тоже засмеялся, нежно поглаживая его тело руками.

Вэй Тяньюй всё ещё сдерживался, но возбуждение уже нарастало. Он взял в рот сосок Лин Цзыхана, лаская его языком и слегка покусывая, а его собственное желание внизу становилось твёрдым и горячим.

Лин Цзыхань начал часто дышать, вцепился пальцами в его плечи, сжимая их — в движении сквозила смутная жажда.

Вэй Тяньюй уже не терпелось, но, отправляясь сюда, они не ожидали, что случится такое, — взяли всё необходимое, кроме смазки и презервативов. Боясь причинить боль из-за недостаточной подготовки, он изо всех сил старался сдержаться.

Лин Цзыхань понял его мысли, сам раздвинул ноги, гибко обвил ими его талию и хрипло сказал:

— Давай, уже можно.

Вэй Тяньюй поднял голову, тяжело дыша, упёрся одной рукой в кровать, другой приподнял его за талию и начал медленно, постепенно вводить своё твёрдое возбуждение.

Лин Цзыхань расслабил тело, ощущая его нежное, но уверенное проникновение. По мере того как его наполняло чувство распираания, по телу разливалось лёгкое, щекочущее удовольствие. Он глубоко вдохнул, и из горла вырвался непроизвольный стон.

Вэй Тяньюй, ещё более возбуждённый, опустил бёдра, продвигаясь глубоко, до самого предела. Он замер на мгновение, затаив дыхание, пытаясь обуздать своё перевозбуждённое тело. Мягкое, тёплое ощущение плотно обволакивало его, словно какая-то странная сила втягивала его внутрь, заставляя мир кружиться.

Он начал медленно двигаться в ритме, бормоча:

— Боже... это так прекрасно...

В темноте Лин Цзыхань лишь чувствовал, как волны наслаждения накатывают одна за другой. Сила толчков Вэй Тяньюя постепенно нарастала, он ритмично менял угол проникновения, скоро нашёл его чувствительную точку и принялся воздействовать на неё самыми разными способами. Вскоре Лин Цзыхань уже не мог сдерживать стоны, а его тело трепетало от каждого толчка.

Вэй Тяньюй казалось, будто вся его кровь превратилась в расплавленную лаву, что кипит и бурлит в глубине тела, устремившись к единственному выходу и жаждая извергнуться. Он резко убрал поддерживавшую его руку, рухнул вниз, прижав к себе это прекрасное тело, крепко обнял его и начал неистово двигаться.

Он обхватил худощавую талию Лин Цзыхана, взял в рот сосок на его груди, то сильно посасывая, то мощно работая бёдрами, подобно тяжёлым ударам кузнечного молота вгоняя себя в самую глубину этого горячего тела.

Мощный приступ наслаждения мгновенно накрыл Лин Цзыхана. Он вцепился в стройное, сильное тело над собой, высоко запрокинул голову и закричал, захлёбываясь взрывным удовольствием.

Сознание Вэй Тяньюя помутилось, крайнее блаженство кружило голову. Он прижимал к себе тело в своих объятиях всё крепче, в безумстве целуя и посасывая, сила и скорость его движений нарастали.

Лин Цзыханю казалось, будто его тело вот-вот исчезнет. Мощные оргазмы непрерывно сотрясали его, создавая ощущение удушающей, сюрреалистичной грёзы. Выступал пот, становилось всё жарче, словно он попал в печь и быстро плавился. Придавленный тяжестью Вэй Тяньюя, яростно вгоняемого в него, он чувствовал, как ударные волны оргазма распространяются по конечностям и всему телу, заставляя каждую клетку онеметь, словно от удара током.

Вэй Тяньюю казалось, будто он всё глубже погружается в благоухающий сладким ароматом горн, где разнообразные наслаждения, словно огромные лианы, оплетали его, размягчая кости и растворяя душу, заставляя забыть обо всём, охотно тонуть в этом приливе любви. Он непрерывно стонал, снова и снова тихо взывая:

— Цзыхань... Цзыхань... я люблю тебя...

Лин Цзыхань чувствовал, будто парит в пустоте, и лишь яростные толчки под ним были единственным реальным ощущением. Он не мог не мотать головой, прерывисто выкрикивая:

— Тяньюй... Тяньюй... Тяньюй...

Вэй Тяньюй, заслушавшись, ещё больше распалился, ускорил и усилил движения, вознес их обоих на самый пик наслаждения. Лин Цзыхань вскрикнул, всё его тело затрепетало в сильной дрожи. Вэй Тяньюй прорычал, в последний раз мощно вогнав себя внутрь и глубоко оперевшись. Они одновременно извергли потоки горячей страсти, а затем, всё ещё обнявшись, продолжали дрожать в отзвуках экстаза.

Спустя долгое время Вэй Тяньюй поцеловал Лин Цзыхана, соскользнул вниз и лёг рядом.

Лин Цзыхань всё ещё тяжело дышал, наслаждаясь ощущением, будто парит в облаках.

Вэй Тяньюй пришёл в себя первым. Он приподнялся, укрыл его одеялом, затем обнял за талию и тихо спросил на ухо:

— Ну как? Всё в порядке?

Лин Цзыхань, не открывая глаз и не желая шевелиться, лениво пробормотал:

— М-м, хорошо.

Вэй Тяньюй усмехнулся:

— Устал?

Лин Цзыхань тоже улыбнулся:

— Да, немного.

Вэй Тяньюй встал с кровати, смешал в тазике тёплую воду и заботливо протёр ему тело полотенцем. На сей раз Лин Цзыхань не сказал «спасибо» и не чувствовал неловкости — он просто естественно повернулся, позволяя тому себя обтереть.

Видя, что тот относится к нему уже не как к боевому товарищу, а как к возлюбленному, Вэй Тяньюй ощутил в сердце большую радость.

Закончив, Вэй Тяньюй накинул пижаму и вышел помыть полотенце.

Во всём отеле стояла гробовая тишина. Он вдруг вспомнил: а не слышали ли другие весь этот шум, что они тут подняли? При этой мысли его лицо мгновенно вспыхнуло, и в голове завертелись тревожные мысли — не сбежать ли им с первыми лучами солнца, чтобы не стать посмешищем для местных.

Вернувшись в номер, он увидел, что Лин Цзыхань уже почти спит. Вэй Тяньюй лёг на кровать, отбросив все мысли. Какая разница? Всё равно они здесь случайные знакомые, а что подумают другие — не важно.

Они обнялись и проспали до самого рассвета.

Вэй Тяньюй проснулся первым и, глядя на спокойное спящее лицо Лин Цзыхана, снова почувствовал знакомое щемящее желание.

<http://bllate.org/book/16287/1468500>